

А.В. МАНОЙЛО

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: ПРАВО НА МОДЕРАЦИЮ

А. И. Никитин. *Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование*. Учебник. Москва, «Аспект-Пресс», 2017. 384 с.

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на учебник, подготовленный А.И. Никитиным, «Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование».

Ключевые слова: политика, международные отношения, миротворчество, миротворческие операции, международные конфликты, урегулирование, разрешение, ООН, НАТО, безопасность.

MODERN POLITICAL CONFLICTS: THE RIGHT TO MODERATION

[Review of the book: Nikitin A.I. «International Conflicts: Intervention, Peacemaking, Settlement», Moscow, Aspect Press, 2017, 384 p. (In Russ.)]

Abstract. The article is a review of the textbook prepared by A.I. Nikitin «International Conflicts: Intervention, Peacekeeping, Settlement».

Keywords: politics, international relations, peacekeeping, peacekeeping operations, international conflicts, settlement, resolution, UN, OTAN, security.

Рецензируемая работа А.И. Никитина выполнена на тему, актуальную как в научно-теоретическом, так и в прикладном плане. Сегодня между-

МАНОЙЛО Андрей Викторович — доктор политических наук, профессор кафедры российской политики Факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

народные конфликты — один из наиболее проблемных составляющих системы международных отношений. По-прежнему для многих конфликтов остаются неоднозначными ответы на, казалось бы, простые вопросы: кто является стороной конфликта, а кто — внешней силой; кто имеет право вмешиваться в конфликт, с какими целями и в каких формах; какое вмешательство является легитимным, а какое — нарушением международного права? (С. 7).

В международных отношениях политические конфликты играют особую роль. Они выступают как специальная форма политического взаимодействия акторов международных отношений и мировой политики, как способ разрешения противоречий и как система, защищающая международные отношения от перегрева, — «клапан» для выпуска «пара», и направлены на сохранение существующей системы международных отношений. Одно лишь перечисление указанных функций позволяет сделать вывод, что современные конфликты встроены в систему международных отношений, несут в ней значительную функциональную нагрузку, при этом создают условия как для ее разрушения, так и развития по пути модернизации и прогресса.

В условиях нарастающей глобальной неопределенности, связанной с множеством возникающих по всему миру острых международных противостояний, особенно актуален поиск новых форм, методов, инструментов и технологий политического воздействия на конфликты, способные направить их развитие в русло урегулирования или разрешения. Для этого, как правильно замечает автор, необходимо познать природу современного международного конфликта, иметь представление о причинах, порождающих конфликтные отношения, знать особенности их эволюции, начиная от исходной точки (фазы) инициации конфликта и заканчивая фазой угасания, имеющей естественный или вынужденный характер. Именно поэтому свой учебный курс автор начинает с изложения теоретико-методологических аспектов изучения конфликтов и войн, подробно рассмотренных в главе 1 (С. 10–31).

Теоретическое рассмотрение вопросов, связанных с определением природы современных политических (международных и немеждународных) конфликтов, причин и предпосылок их возникновения, как правило, начинается с дефиниций предметного поля исследования. Определение конфликта в книге вводится сквозь призму социологии, при этом определение социального конфликта переносится в сферу политических отношений без изменения. В представлении автора исследования «конфликт (социальный) есть противопоставление и столкновение интересов двух или более индивидуальных или групповых социальных акторов, ... направленные на реализацию каждой из сторон своих интересов» (С. 11). При этом утверждается, что «в политологической литературе» определение конфликта «обычно тесно связано с понятием интересов сторон» (С. 11). Другими словами, политический конфликт рассматривается, во-первых, как социальный, и во-вторых, как

конфликт интересов. С этим мнением можно согласиться лишь отчасти. Не все социальные конфликты — политические, и политическим конфликт делает наличие не социальных (индивидуальных и групповых), а политических акторов или «разнонаправленных политических сил». Интересы последних должны быть направлены на сферу власти и властных отношений, конфликтные противоречия — связаны с процессами приобретения, распределения (перераспределения) и делегирования власти, а взаимные претензии и амбиции — носить исключительно политический характер.

С нашей точки зрения, политический конфликт следует определять как столкновение двух или более разнонаправленных политических сил по поводу власти и осуществления политического управления, обусловленное существованием объективных противоречий в развитии системы международных отношений и вызванное наличием у конфликтующих сторон неурегулированных претензий, взаимоисключающих политических интересов и целей, направленных на сферу международных отношений¹. Такие конфликты принято называть международными и отделять от локальных (немеждународных, внутривнутриполитических) конфликтов, цели, объекты и субъекты которых полностью ограничены рамками политической системы одного отдельно взятого государства.

Политические конфликты не исчерпываются одними лишь конфликтами интересов, поэтому согласиться с утверждением автора о том, что «в современной политологической литературе» определение конфликта «обычно тесно связано с понятием интересов сторон» (С. 11), можно лишь частично. Помимо классических конфликтов интересов, довольно хорошо разработанных представителями школы политического реализма, существуют еще конфликты ценностей и конфликты идентификации. Действительно, у непосредственных участников политического конфликта возникающие между ними противоречия могут лежать в плоскости несоответствия интересов, ценностей или идентификации (связанные с претензиями, возникающими при разделении общества на «своих» и «чужих» по определенному признаку). По этому критерию политические конфликты принято разделять на «конфликты интересов», «конфликты ценностей» и «конфликты идентификации».

На присутствии в международных отношениях и мировой политике конфликтов двух последних видов настаивают представители двух других школ — соответственно, политического либерализма (ценности) и политического конструктивизма (идентификация). И никуда от них не уйдешь, поскольку обе школы имеют собственные давние и весьма глубокие традиции исследования политических конфликтов, их природы, причин возникновения, закономерностей развития, форм и методов регулирования.

¹ Манойло А. В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // Мир и Политика. 2013. № 2. С. 71–82.

В этом плане наличие у политических акторов разнонаправленных интересов еще не является условием, достаточным для перерастания их взаимодействия в конфликт. Действительно, современные политические конфликты (в том числе на международном уровне) могут возникать и в условиях совпадения интересов, но при условии расхождений в ценностях или идентификации, играющих роль иррациональных факторов разжигания конфликтов. Напротив, в определенных условиях совпадение ценностей может погасить процесс инициации конфликта даже при наличии у сторон разнонаправленных интересов, обращенных на политическую сферу.

После уточнения дефиниций (определения) конфликта и той роли, которую играют разнонаправленные интересы его участников в возникновении между ними конфликтного взаимодействия — с установкой на силовое разрешение существующих противоречий (С. 15) представляется логичным в рамках курса, представленного в рецензируемой работе, перейти к классификации и типологии современных конфликтов, в первую очередь — политических, международных. Этому вопросу посвящен второй параграф первой главы книги (С. 15), в котором автор дает обширный обзор существующих научных подходов к классификации и типологии конфликтов, используя различные методологические основания: тип (сфера) общественных отношений, характер субъектов (С. 15), характер средств, стадия проявления, продолжительность (С. 16). При этом автор приводит примеры типологий конфликтов М. Дойча (по типу участников), К. Холсти и К. Боулдинга, являющихся базовыми для изучения исследуемой темы в высших учебных заведениях.

Между тем, современные научные подходы к классификации и типологии политических конфликтов не ограничиваются указанными классификациями. Это поле более обширно, чем представлено в настоящей книге. В ней отсутствует описание таких базовых для конфликтологии позиций, как теория «исходного конфликта» (М. Вебер, Р. Дарендорф), полагающей, что конфликты присущи, неизбежны, имманентны обществу, их нельзя предотвратить, можно лишь смягчить их негативные последствия; теория «производного конфликта» (Т. Парсонс, Э. Дюркгейм), сторонники которой утверждают, что конфликты в обществе возникают в результате несогласованных действий его участников и так далее. К сожалению, в книге не нашлось места и таким общеизвестным и устоявшимся в научном мире классификациям, как деление конфликтов на «конфликты интересов», «конфликты ценностей» и «конфликты идентификации»; конфликты с нулевой и ненулевой суммой; ложные и ложнопонятые конфликты.

В третьем параграфе первой главы приводится авторское определение войны, как особой формы конфликта. При этом война определяется как «конфликт коллективных социальных акторов», «протекающий в форме вооруженного насилия» и направленный на «перераспределение ресурсов» или «реализацию ими (актерами) комплекса территориальных, ...

гуманитарных и иных интересов» «за счет уничтожения, притеснения или подчинения других сторон». К числу акторов, обладающих правом или способностью вести военные действия, автор работы относит «государства и их коалиции, политические и социальные движения и др.» (С. 20).

Отдавая должное оригинальности авторской формулировки такого базового понятия (для теории международных отношений) как война, отметим, что данная формулировка уступает по своей точности представленному в том же параграфе определению войны М. Хардта и А. Негри (2005), которые не без оснований утверждают, что война — это «вооруженный конфликт между суверенными политическими акторами — национальными государствами»² (С. 22). Действительно, война — это вооруженный международный конфликт, в котором могут принимать участие только институализированные (то есть, признаваемые международным сообществом в качестве таковых) международные политические акторы. Акторы неполитические («социальные движения») или немеждународные («политические движения») ни объявить войну, ни завершить ее в принципе не могут.

При этом цель любой войны — не «реализация комплекса интересов» или «перераспределение ресурсов» (С. 20), а нанесение противнику военного поражения с последующим уничтожением (если тот не сдастся) или капитуляцией (которая, как известно, может быть с условиями сдачи или безоговорочной). Никакая «реализация комплекса интересов» в понятие войны не вписывается и не укладывается. А «притеснять, подчинять» могут и рабов на плантациях, угрожая им оружием и периодически отстреливая недовольных (осуществляя в отношении них акты вооруженного насилия). В приведенном примере авторского определения войны все ее признаки налицо, но войной это вряд ли можно назвать.

Вместе с тем, автор совершенно справедливо уделяет большое внимание понятию «вооруженный конфликт», которое Гаагский конгресс Всемирной ассоциации международного права в 2010 году рекомендовал использовать вместо понятия «война». Эта инициатива связана со стремлением перенести множество уже кодифицированных в международном праве норм и механизмов регулирования с области войн на более широкую предметную область вооруженных конфликтов (в которых могут участвовать не только государства, но и негосударственные участники: разного рода повстанческие и партизанские формирования, террористические группировки и т.д.).

Вместе с тем указанный термин понятие войны заменить не может: существует довольно много ситуаций, когда вооруженные столкновения даже между государствами не приводили к объявлению войны (пограничные конфликты между Индией и КНР, Индией и Пакистаном, и др.). Кроме того, любая гражданская война, подпадая под определение « воору-

² Hardt M., Negri A. *Vultitude: War and Democracy of the Age of Empire*. NY: Penguin, 2005. P. 3.

женный конфликт», остается внутренним делом государства, в котором она протекает, и в отличие от войны, ведущейся между государствами, не дает прав другим государствам в нее вмешиваться.

Четвертый параграф книги посвящен разбору теории «справедливых» и «несправедливых» войн. Деление войн на справедливые и несправедливые появилось в теории международных отношений как результат поиска оснований для оправдания (с последующей легитимацией) одностороннего применения вооруженной силы одними государствами против других. Поднимая эту тему, следует иметь в виду, что концепция «справедливых войн» — типичный адвокатский прием, призванный создать возможность для одностороннего применения вооруженного насилия в обход существующих международных механизмов и процедур, в обход мнения Совета Безопасности ООН.

Во второй главе работы речь идет о вопросах миротворческой деятельности, а также формах и методах вмешательства в конфликты, при этом изложение учебного материала начинается с «форм разрешения и урегулирования конфликтов». Подход оправдан, поскольку миротворчество в наиболее широком понимании — деятельность, направленная на урегулирование либо разрешение международных конфликтов. И автор совершенно обоснованно разделяет эти понятия, понимая под урегулированием «частичный, чаще всего, временный компромисс конфликтующих сторон», а под разрешением — «относительно полное искоренение корней конфликта» (С. 32), связанное с тем, что «интересы сторон ... перестают мотивировать их к противостоянию», вследствие чего, по мнению автора книги, «конфликт исчезает». Соглашаясь с позицией в том, что урегулирование и разрешения конфликта — не одно и то же, а также с тем, что урегулирование всегда носит временный характер, в то время как разрешение конфликта — вещь постоянная, при достижении которого конфликт перестает существовать, следует, все же, отметить, что граница между этими понятиями проведена автором нечетко: сложно понять, почему именно «искоренение корней» делает урегулирование разрешением, и что в таком случае делать со «стволом» и «ветками» конфликта.

«Искоренение корней» конфликта, являющееся одновременно и целью, и отличительным признаком разрешения, это, на самом деле, — деятельность по выявлению, конкретизации и разрешению объективно существующих и порождающих конфликт противоречий. Если противоречия удается выявить, распознать и разрешить (устранить), то конфликт прекращает свое существование и наступает его разрешение. Если же выявление и разрешение противоречий не происходит, можно говорить лишь о временном затухании конфликта, о переходе конфликта в фазу урегулирования, типичным примером которой являются так называемые замороженные конфликты.

Помимо урегулирования и разрешения существуют также такие понятия как предупреждение и профилактика политических (международных)

конфликтов. Об этом в книге, к сожалению, не сказано ни слова. Вместо того, чтобы рассказать о данных важных категориях, автор сразу переходит к другим значимым понятиям: «посредничество» и «третья сторона». При этом представляется своевременным утверждение автора, что не всякое посредничество нацелено на урегулирование или разрешение конфликта: «нередки ситуации, когда то или иное государство, особенно «великая держава» или коалиция государств имеют собственные интересы в отношении региона конфликта, свой проект преобразования международной системы, и тогда их действия в отношении конфликта не будет «беспристрастным миротворчеством» (С. 35). С этим мнением можно в полной мере согласиться. Вместе с тем важнейшую составляющую деятельности по урегулированию и разрешению современных конфликтов, то есть посредничество (медиацию), можно было бы рассмотреть более подробно, фундированно и системно, особенно в части, касающейся стратегий ведения переговоров и роли третьих сторон.

Несколько строк посвящено и такой важнейшей категории современной конфликтологии, как управление конфликтами (С. 36). В этом плане автор ссылается на работы Д. М. Фельдмана, указавшего регулирование конфликта в качестве одного из способов управления им³. Не ограничиваясь этой точкой зрения, А. И. Никитин вводит собственное определение понятия управления конфликтом, понимая под ним «общий подход, при котором предотвращение, разрешение, ... есть частные практики, возникающие в ходе решения более общей задачи — реализации своих политических интересов посредством использования конфликта для влияния на политические процессы». Из этого определения, весьма туманно сформулированного, можно понять две вещи: автор считает предотвращение, разрешение, прекращение, разжигание конфликта частями управления им; управление конфликтом он видит как процесс его использования для влияния на внешние политические процессы (не имеющие прямого отношения к самому конфликту).

Между тем, объектом управления конфликтом, очевидно, является сам конфликт, и только он, а не внешние процессы. В этом плане был бы целесообразным более тщательный анализ управления конфликтом как организацию внешнего воздействия на конфликт, способного направить его течение в определенное русло⁴.

Параграф 2.3 и 2.4 — по сути, качественно сделанные переводы основных терминов и понятий, входящих в предметное поле миротворчества и миротворческой деятельности. В параграфе 2.4 представлен довольно четкий перевод классификаций миротворческих операций Ч. Добби, Г. Стимсона, Л. Кейбла и М. Нордквиста. При этом на первые два из этих источников нет ссылок. Создается впечатление, что отрывок текста Ч. Добби автор

³ Фельдман Д. М. Политология конфликта. М.: Стратегия, 1998. С. 83.

⁴ Манойло А. В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // Мир и Политика. 2013. № 2. С. 71–82.

почерпнул из личной беседы. К достоинствам же данного параграфа можно отнести хорошо прописанную дискуссию, развернувшуюся в американском научном сообществе по поводу четырех базовых видов миротворческих операций, сформулированных Г. Стимсоном. Недостаток этой части текста в полном отсутствии в нем мнения российских авторов. Ведь современное миротворчество — это не прерогатива США и других представителей Западного мира, а в неменьшей мере непосредственная сфера действий отечественных миротворцев.

Исключительно интересным, как по постановке вопроса, так и по содержанию, представляется рассмотрение в параграфе 2.6. миротворчества как «справедливой войны» (С. 52–55). Здесь представлен глубокий анализ международного опыта (в основном, американского) совмещения двух «зонтичных брендов» — миротворчества и справедливых войн. Действительно, операции по принуждению к миру все чаще начинают рассматриваться в США и других странах Запада как «разрешенные» войны, которые становятся «справедливыми» (а значит, морально и юридически оправданными), в первую очередь потому, что их главная декларируемая цель — «стремление к миру». Данный подход исследователя не просто вызывает самый живой интерес у читателя, но и обладает несомненной новизной.

Не менее интересные вопросы и проблемы автор поднимает в параграфе 2.7, посвященном определению реальных субъектов вмешательства в конфликты (С. 55). Речь идет о механизмах делегирования ООН миротворческих полномочий коалициям стран во главе с США или другими мировыми лидерами. По сути, автор говорит об аутсорсинге миротворческих функций, при котором «за ООН остается лишь самое общее политическое определение целей операций», в то время как «все текущее практическое руководство и военное командование переходит на уровень государственных или союзных структур» (С. 56). С этим мнением в полной мере можно согласиться. При этом функция определения масштабов и степени вмешательства также переходит от ООН к государствам и их союзам, а сам Совет Безопасности ООН остается для подобного рода деятельности лишь «зонтичным брендом».

В параграфе 2.9 предпринимается довольно интересная попытка рассмотрения урегулирования конфликтов как «кризисного реагирования» (С. 60). Конфликт воспринимается автором как «пожар», а миротворческие операции — как «пожарное реагирование». Отчасти это действительно так: довольно часто международное сообщество начинает вмешиваться в конфликт, когда он уже окончательно оформился, сформировался и достиг кульминационной фазы. При этом время оказывается упущено, и ООН ничего не остается, кроме реагирования по факту, в экстренном («пожарном») порядке.

Но это вовсе не означает, что все миротворчество должно сводиться только к подобному реагированию. Огромное значение в деятельности по

урегулированию конфликтов имеет их предупреждение и профилактика, на которые в идеале должно приходиться 70–80 процентов объема всей миротворческой деятельности. Кризисное реагирование в миротворчестве чаще всего свидетельствует не о наивысшей степени готовности антикризисных сил и их высокой степени реакции, а о системных сбоях и недоработках в организации предупреждения и профилактики конфликтов. Об этом автор книги (буквально одной фразой) упоминает на странице 61: «концепция миротворческих действий ... идет дальше «кризисного реагирования» и включает ... заметный компонент предотвращения назревающих конфликтов». Этого, на наш взгляд, для раскрытия поставленной проблемы явно недостаточно.

В следующем параграфе 2.10 автор формулирует два подхода к урегулированию конфликтов: «роялистский» и «глобалистский» (С. 61). Эта новация, предложенная автором, довольно интересна, особенно в том, что эти подходы в определенном смысле полярны и стоят на взаимоисключающих позициях: в первом конфликт рассматривается как столкновение национальных интересов современных государств, во втором — как противостояние транснациональных интересов субъектов глобального управления и любых других интересов, в том числе национальных.

Интуитивно такое деление на подходы представляется вполне понятным и имеющим свои основания. Вместе с тем, это деление не является полным и не раскрывает все существующие подходы к урегулированию конфликтов, поскольку кроме реализма и его конфликта интересов в политической науке существует еще и либерализм с конфликтами ценностей и конструктивизм с конфликтами идентификации, не нашедшие отражения в классификации подходов, предложенных автором книги.

Вторая часть книги — детальный разбор роли и места международных организаций в миротворческой деятельности и политики международных организаций в отношении конфликтов (С. 75). При этом третья глава целиком посвящена ООН и ее системе миротворческих операций, терминологии, нормам, процедурам и механизмам осуществления миротворческой деятельности. Входящие в нее параграфы 3.1–3.6 дают довольно полное представление о становлении и эволюции миротворческой деятельности ООН, принципах использования военной силы и реальных, документально подтвержденных масштабах миротворческой деятельности. Однако, наибольший интерес представляют разделы, посвященные реформированию миротворческой деятельности ООН (3.8), анализу ее провалов в миротворческой деятельности (3.9) и процессов модернизации указанной деятельности (3.11). Эти разделы содержат материалы дискуссий, обсуждений, докладов, результаты столкновений различных точек зрения на миротворческую деятельность ООН и необходимость ее модернизации, разбор проблемных вопросов.

Представляет интерес и материал, касающийся современных интерпретаций требований нейтральности и равноудаленности и принципа согласия сторон на невмешательство. Можно в полной мере согласиться с мнением автора о том, что для развертывания миротворческой деятельности решающим является согласие присутствующих в зоне конфликта легитимных государственных акторов (С. 104), а не негосударственных участников международных отношений. В завершении третьей главы (3.15) автор предлагает собственную архитектуру единой системы кризисного реагирования на конфликты, ориентированную на практику, которая, несомненно, заслуживает внимания.

Четвертая глава книги посвящена миротворческим операциям СНГ и миротворческой деятельности ОДКБ; пятая глава раскрывает роль ОБСЕ как структуры обеспечения коллективной безопасности в Европе; шестая глава отведена описанию и характеристике политических и военных функций НАТО в конфликтных регионах: в седьмой главе речь идет о миротворческой деятельности Европейского Союза (ЕС).

Следует отметить, что автор качественно описывает крупные операции НАТО вне зоны ответственности Альянса (6.2), приводя множество данных фактического, справочного характера, что также является несомненным достоинством книги. При этом он по пунктам формулирует особенности и характерные черты деятельности НАТО в отношении конфликтов, что вносит предельную четкость и ясность в понимание предмета изучения.

Отдельный параграф (6.3) посвящен взаимодействию России и НАТО в конфликтных регионах, что также представляет значительный интерес для читателя. Так, подробно расписана работа форумов, площадок, рабочих групп, консультативных органов, возникавших в различное время между Россией и НАТО в связи с необходимостью координировать свои действия в зонах конфликтов. Автор отмечает, что, несмотря на конфликт интересов между Россией и НАТО, «сотрудничество в Сирии положило начало новому этапу действий против общих угроз и вызовов» (С. 168). Принимая во внимание оптимизм автора, все же необходимо подчеркнуть, что фактическая обстановка в Сирии данное заключение пока не подтверждает: нынешнее состояние сотрудничества Российской Федерации и США в этой стране характеризуется скорее отсутствием общих целей, чем их наличием.

В третьей части книги автор повествует об особенностях протекания, урегулирования и разрешения конфликтов на постсоветском пространстве. Это — так называемая кейсовая часть книги: в ней подробно изложен ход наиболее значимых конфликтов, а также описываются шаги и действия международных акторов, направленные на их урегулирование или разрешение. В разделе представлен анализ конфликтов на Южном Кавказе (глава 8: конфликты в Абхазии, Южной Осетии, российско-грузинская война 2008 года), в Центральной Азии (глава 9: гражданская война в Тад-

жикистане), на Украине (глава 10: Донбасс, Минск-1, Минск-2). Материал насыщен фактами, расположенными в хронологическом порядке, и ценными сведениями справочного характера, систематизированными в виде единой авторской модели описания конфликта. Анализ каждого конфликта сопровождается своя формализованная карта, которую автор называет «матрицей конфликта».

В четвертой части анализируются региональные конфликты в Европе, Азии и Африке. Сведения, изложенные в данной части работы, представляют несомненный интерес для читателей, изучающих международные конфликты. Кроме того, каждый конфликт, рассматриваемый в четвертой части книги, сопровождается хронологией событий, что также имеет большое значение для усвоения студентами учебного материала и глубокого понимания происходивших (и происходящих в настоящее время) в регионах процессов.

В заключение следует отметить, что А. И. Никитин представил широкой читательской аудитории качественное исследование, выполненное на высоком системном и профессиональном уровне. Это целостная, состоявшаяся, фундированная работа, опирающаяся на солидную источниковую базу, демонстрирующая владение автором методологией политологических исследований и профессиональный стиль преподавания. Данная работа — один из первых трудов по международной конфликтологии, своевременное появление которого будет востребовано студентами и аспирантами, обучающимися по направлениям «Международные отношения» и «Конфликтология». Можно сказать, что появление рецензируемого издания закрывает огромное «белое пятно» и солидную брешь в учебной литературе по конфликтологии, что придает книге особую ценность. Широкий охват регионов и кейсов, успешно осуществленный автором, придает работе энциклопедический характер и будет способствовать формированию у студентов широкого кругозора и подлинно академического мировоззрения. Уровень выводов и обобщений, представленных в книге, соответствует передовому уровню развития современной политической науки. Многочисленные факты, сведения и справочные данные, сопровождающие анализ конфликтов, делают книгу интересным не только для студенческой и аспирантской аудитории, но и для уже состоявшихся специалистов, имеющих опыт научно-исследовательской и практической работы в данной сфере.

Список литературы

1. Манойло А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // Мир и Политика. 2013. № 2. С. 71–82.
2. Фельдман Д.М. Политология конфликта. М.: Стратегия, 1998.
3. Hardt M., Negri A. *Vultitude: War and Democracy of the Age of Empire*. NY: Penguin, 2005.